

С о в р е м е н е м ж е л а т е л ь н о :

1. Вернуть на свое первоначальное место чудотворную икону кижского погста «Спас Всемилостивый», известную далеко за пределами острова под названием «Белый Спас». Икона располагалась в интерьере церкви Преображение Господне за правым кипросом. В настоящее время она находится в иконостасе зимней церкви Покрова Богоматери, инв. № 253-4; (№ 28).

2. Предумстореть первоочередность реставрации икон, ранее принадлежавших Преображенской церкви, а в настоящее время находящихся в фондах МИИРК.

Всего в фондах МИИРК хранится 15 предметов из церкви Преображения Господня. Иконы, согласно архивным описям 1826, 1830, 1865 гг., располагались в помещении алтаря, трапезной и перед входом в церковь.

В алтаре находились иконы: «Пророк Захария» (И-605), «Пророк Самуил» (И-668), «Четвертый Вселенский Собор» (И-613), «Третий Вселенский Собор» (И-614), «Владимир, Киррик и Улита» (И-637), «Благовещение» (И-630). В трапезной: трехфигурный Деисус (И-572), «Спас на престоле» (И-638), «Богоматерь», (ОФ-24), «Архангел Михаил» (НФ-508), «Иоанн Предтеча» (И-663), «Архангел Гавриил» (ОФ-13).

Желательно, чтобы после проведенной капитальной реставрации Преображенской церкви эти иконы вновь заняли свое первоначальное место в церковном интерьере на взаимоприемлемых условиях сотрудничества между музеем-заповедником «Кижи» и Музейм изобразительных искусств РК.

К 300-летнему юбилею Преображенская церковь должна вновь обрести свое былое великолепие и силу воздействия на чувства людей.

Труд, о котором пойдет речь, на сегодняшний день практически не известен ни исследователям, ни тем более широкому кругу читателей. Это рукопись, полное название которой «Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении». Она хранится в Научном архиве Карельского научного центра РАН с 1934 г.¹

Автором этого словаря является краевед Иван Матвеевич Дуров, житель села Сумский Посад, расположенного на побережье Белого моря. Выходец из старообрядческой семьи, он окончил 7 классов училища в своем родном селе и потом занимался самообразованием. Он рано заинтересовался историей и культурой своего края, уже в юные годы вступил в Общество изучения Русского Севера. В 1913 г. по инициативе этого общества И. М. Дуров приступил к работе над своим словарем, который на двадцать лет стал делом его жизни.²

И. М. Дуров не только собирал словарный материал, но и вместе со своей женой В. П. Дуровой записал большое количество фольклорных произведений, а также много этнографических сведений. В архиве Карельского научного центра РАН хранятся его фольклорные коллекции, собранные в течение 1913–1936 гг. В них сосредоточены произведения разных жанров поморского фольклора, и этими коллекциями давно пользуются исследователи. О том, что И. М. Дуров работал над «Словарем живого поморского языка», было известно, но для многих стало открытием, что этот словарь сохранился и находится в архиве Карельского научного центра. В 1937 г. автор словаря

ФОЛЬКЛОР В «СЛОВАРЕ ЖИВОГО ПОМОРСКОГО ЯЗЫКА» И. М. ДУРОВА

В. П. Кузнецова

¹ Научный архив КарНЦ РАН (далее – АКНЦ). Ф. 1. Оп. 32. Ед. хр. ... (Дуров И. М. Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении).

² Там же. Ед. хр. 189. Л. 2.

был репрессирован, а в 1938 г. расстрелян³. Естественно было предположить, что его архивы в связи с этим могли быть утрачены. К счастью, этого не произошло, но до сегодняшнего дня замечательный труп И. М. Дурова находился вне поля зрения исследователей. Поэтому прежде чем говорить о значении этого труда для изучения фольклора, надо дать общую характеристику «Словаря живого поморского языка», начиная с краткого археографического описания.

Словарь состоит из восьми томов, пять из них формата школьной тетради и три тома обычного формата писчей бумаги А-4. Всего в них подшито 1935 листов, заполненных с одной стороны. Записи производились автором словаря от руки фиолетовыми чернилами на листах школьных тетрадей в клетку и линейку, на листах серой писчей бумаги, на обратной стороне казенных бланков 1910 г. Словарь не был перепечатан, существует в единственном экземпляре, копии не имеется. Состояние рукописи в настоящее время удовлетворительное, хотя бумага пожелтела, а чернила в некоторых местах начинают угасать.

Структура словаря следующая: первый том полностью состоит из очерков, написанных И. М. Дуровым, о географии, истории края, народонаселении, особенностях быта поморов. Автором было предпринято целое лингвистическое исследование, дана общая характеристика говора, сделана попытка рассмотреть его фонетику, морфологию и синтаксис.

Со второго тома начинаются словарные статьи, причем буква «А» отсутствует, судя по первичной нумерации (второй том начинается с 21-й страницы), отсутствуют первые 20 листов, по-видимому, как раз со статьями на эту букву. Конечно, остается только сожалеть по поводу этого недостатка, но его можно частично восполнить за счет уже изданного словаря, автором которого является также И. М. Дуров⁴.

Предшественниками И. М. Дурова являются А. О. Польвысодский, автор словаря архангельского наречия, и Г. И. Куликовский, автор словаря областного олонецкого наречия⁵. Сам Иван Матвеевич признавался, что в своей работе при сборе материала он ориентировался на словарь архангельского областного наречия А. Польвысодского⁶.

³ Лойтер С. М. Красвел И. М. Дуров и его коллекция поморских детских игр // Живая старина. 2005. № 1.

⁴ Дуров И. М. Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья / Под ред. Н. Виноградова. О. Соловьев. 1929.

⁵ Словарь областного Архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении / Собрал на месте и составил А. Польвысодский. СПб., 1885; Словарь областного Олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении / Сост. Герман Куликовский. СПб., 1898.

⁶ АКНЦ Ф. 1. Оп. 32. Ед. хр. 189. Л. 2.

Словарь И. М. Дурова по своей структуре отличается от этих словарей. Главное отличие в том, что в первом томе рукописи даются очерки, в двух вышеуказанных словарях подобных очерков нет. Объем словаря И. М. Дурова составляет 12090 слов. В словаре А. Польвысодского не указано количество слов, можно примерно судить по страницам, их 197, а в рассматриваемой рукописи, как уже упоминалось, 1935 листов. Даже учитывая, что рукописный текст занимает гораздо больше места, чем печатный, можно говорить о том, что труп И. М. Дурова значительно больше по объему. Словарь Г. Куликовского не может конкурировать с указанными работами, в нем всего 148 страниц, текст напечатан только с одной стороны. Словарные статьи по структуре примерно одинаковые, но в словаре И. М. Дурова даются еще варианты окончания слов. По содержанию его словарь заметно отличается глубоким знанием поморского говора, толкованием не только слов, но и словосочетаний, устойчивых выражений, обилием примеров из живой речи, развернутым описанием обрядов, поверий, особо значимых народных терминов.

Следует обратить внимание на то, что названия словарей А. Польвысодского и Г. Куликовского почти одинаковые, отличаются только название областных наречий – одно архангельское, другое олонецкое. И. М. Дуров назвал свой труд словарем «живого поморского языка». Что это значит, можно понять из статей, в которых дается толкование слов. Оно далеко не всегда соответствует общепринятому толкованию. Например, слово «борода» имеет четыре значения, и самое первое – это вовсе не волосяной покров на нижней части лица, а «старый, выветрившийся от времени мох, покрывающий сосны и ели. При холостых салютных выстрелах из дробового ружья этот мох служит прекрасной заменой пыжей. Второе значение – пучок волокнистого вещества (шерсть, лен, конопля), предназначенный для прядения. Третье – термин, выражющий конец сенокоса: говорится «борода завита» на этот год, что означает, сенокос закончен. Четвертое толкование начинается с потоворки: «Выросла голова, как будет и борода», то есть стал взрослым, так будет и самостоятельный хозяином, и, наоборот, «Борода повыросла, а ума не вынесла» и далее «Житье вести – не бородой трясти» – о ленивом большаке семьи. «С бородой мужчина – картина, а без бороды – скотина» и т. д.⁷

Особую ценность работе И. М. Дурова придает то, что автор собирал свой материал в четко очерченном районе Поморья, в котором по его определению, сохранился местный говор: это села, расположенные на

⁷ АКНЦ Ф. 1. Оп. 32. Ед. хр. 182. Л. 116–117.

побережье Белого моря от г. Кеми до с. Нюхча включительно. Были обследованы Шурецкое, Сорокса (современный Беломорск), Выгостров и Шижи (еще не затронутые строительством Беломорско-Балтийского канала), Сухое, Вирма, Сумской Посад, Колежма. В них на то время, когда И. М. Дуров собирал свой материал, еще не было «пришлого населения», сохранились местный говор и традиции культуры.⁸

Если в словарях литературного языка в качестве иллюстраций используются примеры из литературных произведений, то словари областных наречий, как правило, иллюстрируются примерами из живой речи и фольклора. В этом плане фольклор является неоценимым источником для составителя словаря. И. М. Дуров, будучи сам «нон-сигелем» поморского говора и знатоком местного фольклора, совершенно свободно пользовался всем арсеналом своих знаний. Одно из главных отличий его словаря от словарей, изданных в конце XIX века, состоит в том, что в нем чрезвычайно широко используется фольклор Поморья.

Чтобы определить роль фольклора в рассматриваемом словаре, необходимо выяснить:

- 1) насколько часто встречаются фольклорные произведения в словарных статьях;
  - 2) какие жанры фольклора используются для иллюстраций и в какой полноте;
  - 3) какие дополнительные данные (сведения об исполнителях, бытованияни жанров и т. д.) содержатся в словарных статьях;
  - 4) в каком контексте подается фольклор в данном труде.
- Даже при предварительном знакомстве со статьями словаря И. М. Дурова видно, что фольклор приводится в качестве иллюстраций довольно часто. Один из томов, а именно восьмой, где солежится 430 слов от букивы «У» до «Я», был специально изучен на предмет содержания фольклорных иллюстраций. Оказалось, что их более 100, то есть одна четвертая часть всего тома иллюстрирована примерами из фольклора. По-видимому, эту статистику можно отнести и ко всем остальным томам.

Естественно, что автор словаря для пояснения значений слов прибегал к примерам коротким, не занимающим много места. Поэтому чаще всего встречаются малые жанры, отрывки из фольклорных произведений, а иногда небольшие по объему произведения приводятся полностью. Доминирующее место в словаре И. М. Дурова принадлежит паремиям. Почему составитель словаря прибегал именно к ним,

вполне объяснимо, поскольку здесь требовалось только воспроизвести уже готовую формулу, содержащую нужное слово. Поговорка – это то, что «говорят люди вообще»⁹, а не то, что придумано составителем. Поэтому поговорка является идеальной иллюстрацией для словарной статьи: она имеет такие достоинства, как краткость и достоверность. Например, слово **бедовство** объясняется как неспокойная, бурная жизнь в семье, полная неприятностей, раздоров, семейных разладов. Приводится поговорка: «Где детки, там и бедки, а где *свадьбы, тум и бедовство*».¹⁰ Или объяснение выражения **хлебна** – недостаток хлеба, голод, недоедание. Говорят: «Чай да сахар – не хлебна беда», то есть без чая и сахара жить еще можно, а без хлеба нельзя.¹¹ Не всегда автор словаря разъясняет значение поговорки, для него главное – показать употребление данного слова. Например, **флюгер** – флюгер. Приводится поговорка: «Один глаз на компас, другой на флюгарку».¹²

Заметное место в словаре принадлежит загадкам: **Пан** – 1) Независимый, самостоятельный человек. «Живет себе пан паном». 2) Зажигательный болгар, кулак. 3) Барин. Загадка: «Пан Пановец пал в колодец, сам не утонул и воды не томит».¹³ Другой пример в статье **нибо** – хмельная брага домашнего приготовления. Приводится загадка: «Стопт бочечка без обручка, без сучка, без задоринки, тиво да вино не смешается в одино». (Яйцо).¹⁴

Довольно часто встречаются в словарных статьях приметы, например: **утренник** – утренняя изморозь перед восходом солнца. Приводится примета: «Сорок мучеников – сорок утренников», то есть считают, что с 9 марта ст. ст. (22.03. н. ст., когда отмечается день сорока мучеников, в Севастийском озере мучившихся) до полного установления весны должно быть сорок утренних морозов.¹⁵

Один из излюбленных жанров, приводимых в качестве иллюстраций в словарных статьях И. М. Дуровым, – это песни. Они стоят на втором месте по количеству после паремий. Как правило, приводится всего несколько стихов, в которых фигурирует нужное слово. Здесь встречаются отрывки плясовых, обрядовых песен, таких как «Из-за лесу, лесу темного», «Виноградье» и т. д. Есть и статьи, в которых дается толкование необычных иностранных слов, и И. М. Дуров находит примеры их употребления

⁹ [Перемиологические исследования. М., 1984. С. 257.]

¹⁰ АКНЦ. Ф. 1. Оп. 32. Ел. хр. 182. Л. 42.

¹¹ Там же. Ел. хр. 188. Л. 33.

¹² Там же. Л. 25.

¹³ Там же. Ел. хр. 186. Л. 7.

¹⁴ Там же. Л. 32.

¹⁵ Там же. Ел. хр. 188. Л. 18.

в поморской песне. Например, статья *стимпальторь* – материя фабричной выработки синтетичной. Слово это употребляется только в старинных песнях, вроде:

...Под деревцем таким
Красна девица сидит,
В синтимпальтом катоме,
В мирносовой шали.¹⁶

Весьма ценными являются те статьи, в которых приводится обрядовый или ситуативный контекст исполнения той или иной песни. К таким статьям относится, например, *вечерина (бечерина)*, в которой дается описание нескольких видов поморских вечерин. Здесь И. М. Дуров не дает текстов песен, но он делает очень важные замечания об их исполнении. Так, о свадебной вечерине он пишет: «...начинается угождение под песни специально приглашенных на вечерину песенниц. Песни поются каждому из присутствующих гостей – женатым и холостым, мужчинам и женщинам, за что они песенницам по окончании песни платят деньги – кто сколько ласт. Начиная с жениха, поют ему «Чарочку», тыльникому – «Посеням было по сенечкам» и всем остальным женатым – «Судном по морю», а холостым – «Во тереме девица сидит». Заканчивается вечерина «гутуликою» под хоровые свадебные песни. После этого жених, прощаясь с невестой и родственниками, уходит к себе домой, а невеста начинает причитать»¹⁷. Автор словаря приводит подробные сведения о том, как исполняются утешные песни в статье *утмушка*, здесь мы находим полное описание хоровода, который водили под эти песни; в статье *чарка* помимо толкования слова приводится описание обычая угождения чаркой на поморской свадьбе и полностью текст песни «Чарочка моя»¹⁸. Если продолжить тему обрядового фольклора и его этнографического контекста, то необходимо сказать о заговорах, которые также приводятся в статьях словаря. Например, в статье *урэз сияти* дается следующее толкование: заговорить заклинанием боль в теле от ушиба или пореза. Далее идет описание действий с ножом, которые производятся во время чтения заговора, и приводится сам заговор¹⁹.

Один из наиболее цитируемых жанров в словаре – это частушки. Использование их в статьях словаря вполне объяснимо, так как, наверно, нет такой темы, которую не затронула бы частушка, она хороша для словаря также тем, что в ней встречаются самые разнообразные грамматиче-

ские формы слов. Например, статья *напышика*: женское полуальто, кофта на вате, короткое пальто. Частушка:

Все подружки при пальчиках,
Одна я при кофточке.

Или слово *полюсостранной* – приезжий, не местный, из других мест, не своего села. Частушка:

На полюсостранных на мазуриков
Надеваться нечая.

Или:

Ненаадлго залекают
Цюхостранны дролечки.²⁰

Конечно, не мог обойти И. М. Дуров и прозвища, а вместе с ними и прозвищный фольклор. В статье *лийда* поясняется, что это слово лопарское, означает заправленную мукой похлебку из рыбы или жидкую разварившуюся кашу. Приводится дразнилка:

Васька Шембони холостой,
Да хлебал линды не густой!²¹

В Поморье широко известно прозвище жителей села Нюхча – *циари*. В статье приводится предание, объясняющее происхождение этого прозвища, помимо этого, здесь мы находим и предания, поясняющие выражения *циарска дорога* и *циарска пристань* и повествующие о временах, когда Петр I прокладывал дорогу от с. Нюхча к Онежскому озеру для кораблей. Включены в словарь и произведения детского фольклора, бывавшие в Поморье. В статье *напыка* приводится игровой отзыв «*Папки, папки, барабалки, отлавливайт гольы!*», в статье *илябинть* – выкрик мальчиков при виде идущего с моря судна:

Матушка лодейка,
Циб-циб-циб-цибант!

Или:

Циб-циб-циб, цябары летят!
Наши матушкы лодейки
Пришибаниги!²²

¹⁶ АКНФ. Ф. 1. Оп. 32. Ед. хр. 188. Л. 73.

¹⁷ Там же. Ед. хр. 182. Л. 237.

¹⁸ Там же. Ед. хр. 188. Л. 18. 68-69.

¹⁹ Там же. Л. 14.

Наконец, необходимо сказать о тех следах эпоса, которые мы находим в словаре И. М. Дурова. Сам Иван Матвеевич говорил, что в процессе со-бирательской работы он занимался поиском былин, но их приходилось записывать очень мало. Тем не менее на страницах словаря встречаются *Июрило Плёнкович* – так говорили в Сумпосаде о «большой руки чудаке»; *царёв кабак* – так называли при царизме казенные винные лавки. Приводится отрывок былины:

*Вы сходите на царёв кабак,
На царёв кабак, кружало государево²³.*

В восьмом, последнем томе словаря мной неожиданно были обнаружены записи на обратной стороне последних 38 листов. Оказалось, что для последних страниц своего словаря И. М. Дуров использовал уже заполненные с одной стороны листы, озаглавленные: «Образцы народных говоров Кемского Поморья Архангельской губ.». Иван Матвеевич, по-видимому, планировал не только составление словаря, но и издание произведений поморского фольклора в качестве образцов речи. В самом начале своей вступительной статьи он писал, что представляет здесь песни, стихи, былины, рассказы и легенды, «...так как этот материал, хорошо отражающая диалектические черты известной местности, в то же время интересен и для истории русской словесности»²⁴. Далее он отмечал, что старинные песни, стихи и былины все реже встречаются в поморских селах, но еще есть женщины, которые могут исполнить до тридцати песен в полном виде, смысл которых не искашен. Можно от них записать также несколько былин, стихов и большое количество сказок и легенд, но народная поэзия стала вытесняться частушками и современными песнями. В первую группу произведений он включил песни, их в указанном томе всего 23. Кроме того, на этих листах (на обороте), порядок которых немного смешен, записана былина «Дунай», озаглавленная «Сказанье про Дуная богатыря и про короля Кляховимского», и баллада «Дмитрий и Домна», названная «Сказанье про князя Дмитрия». Оба текста зафиксированы во всей полноте, но точной паспортизации не имеют, хотя И. М. Дуров замечает, что он записал эти «сказания» со слов сумских и сорокских (беломорских) старожилов²⁵. К сожалению, подборка произведений фольклора, которые должны были поступить образцами речи, была самим автором расформирована, для него, по-видимому, было очень важно закончить именно словарь, поэтому из-за нехватки бумаги он решил использовать обратную

сторону своей уже готовой рукописи, от которой сохранилась только часть.

В выше приведенный краткий обзор рукописи «Словаря живого поморского языка» И. М. Дурова позволяет сделать вывод о том, чтоственный словаря в значительной их части опираются на произведения поморского фольклора. Словарь включает целое собрание различных жанров устного народного творчества как в их полном виде, так и в отрывках. Фольклорная сторона словаря очень значительна, она представляет большой интерес для исследователей. В статьях содержатся чрезвычайно ценные сведения об этнографическом контексте исполнения произведений, данные о бытовании жанров.

Представленный труд И. М. Дурова включает, кроме того, интересный этнографический, исторический материал, он может изучаться с помощью разных наук. Это действительно великий труд подвижника, и он должен занять свое место в ряду уже известных словарей народных говоров. «Словарь живого поморского языка в его бытовом и этнографическом применении» И. М. Дурова, безусловно, необходимо опубликовать.

²³ АКНФ. Ф. 1. Оп. 32. Ед. хр. 188, л. 64, 48.

²⁴ Там же. Л. 108 об.

²⁵ Там же. Л. 117 об.